

Раздался глухой звук «бум». Цюань Линлань заметил, как Цзиньюй, побледнев, опустился на кушетку. Он поспешил к нему, чтобы помочь подняться.

— Что с тобой?

Цюань Линлань был настолько ошеломлен поведением Цзиньюя, что на мгновение застыл.

Цзиньюй нашел в себе силы улыбнуться, губы его, лишившись крови, стали синюшными:

— Видимо, только что подсчитал на пальцах и выдал тайну, о которой нельзя было говорить, так что теперь мне грозит небесная кара.

Цюань Линлань, полностью проигнорировав шутку, с серьезным выражением лица подхватил Цзиньюя на руки и помчался к выходу. Даже несмотря на то, что он регулярно занимался спортом, преодолев несколько десятков метров, он уже чувствовал сильную усталость.

Поместив Цзиньюя на заднее сиденье машины, Цюань Линлань на полной скорости направился к больнице, которая находилась неподалеку.

По дороге он позвонил, чтобы врачи были готовы к их приезду.

Как только они прибыли, медики сразу же помогли перенести Цзиньюя на каталку и отправили его в реанимацию.

По пути Цюань Линлань узнал о состоянии здоровья Цзиньюя. В такой ситуации скрывать болезнь сердца было уже невозможно.

Когда Цзиньюй оказался в реанимации, Цюань Линлань почувствовал, как напряжение в его груди наконец отпустило. Он сел на стул в коридоре, стараясь сохранять спокойствие, и уставился на красный свет над дверью реанимации, погружившись в молчание.

Цюань Линлань никак не ожидал, что столкнется с такой ситуацией. Хотя он сидел спокойно, его сердце бешено колотилось, отдаваясь в ушах.

В его голове начали прокручиваться воспоминания о том, как они с Цзиньюем познакомились. Сложные эмоции одна за другой всплывали в его сознании, затуманивая разум и оставляя его в состоянии пустоты.

Однако, как только красный свет над дверью погас, Цюань Линлань мгновенно вскочил с места.

Врач вышел, снял маску, и на его серьезном лице появилась слабая улыбка:

— Состояние пациента стабилизировалось.

Услышав это, Цюань Линлань наконец смог расслабиться. Только он знал, как сильно он боялся услышать плохие новости от врача.

Он поблагодарил врача и, получив разрешение, вошел в палату, чтобы проведать Цзиньюя.

В белой палате Цзиньюй лежал под одеялом, его бледное лицо было единственным, что виднелось из-под него. Глаза были закрыты, а выражение лица спокойное, как будто он просто спал.

Если бы не его болезненный вид, можно было бы подумать, что он просто наслаждается послеобеденным сном, таким мирным и сладким.

— Ты спишь, как младенец, — Цюань Линлань сел на край кровати, все еще не оправившись от переживаний. Его лицо было мрачным, и, глядя на Цзиньюя, он лишь горько усмехнулся.

Цюань Линлань не смог связаться с семьей Цзиньюя, так как его телефон был заблокирован паролем.

С наступлением сумерек Цзиньюй наконец очнулся от глубокого сна. Открыв глаза, он сразу же заметил Цюань Линланя, сидящего у его кровати. Их взгляды встретились в тот момент, когда Цзиньюй проснулся.

Цюань Линлань все это время смотрел на Цзиньюя, размышляя о том, как у него может быть такая нежная и белая кожа. Ему даже захотелось прикоснуться к ней.

Но как только он подумал об этом, Цзиньюй проснулся.

Цюань Линлань почувствовал легкое сожаление.

— Сколько ты здесь сидел? — Цзиньюй, опершись на подушку, позволил Цюань Линланю помочь ему сесть.

— Не так уж долго, — ответил Цюань Линлань, хотя на самом деле прошло уже пять часов, и уже приближался вечер.

Цзиньюй не стал возражать, взял свой телефон и увидел, что уже больше четырех часов дня.

Он положил телефон, взял одежду и начал одеваться.

— Наверное, я тебя напугал. Это старая болезнь, она давно не давала о себе знать, я почти забыл о ней.

Время было позднее, пора было возвращаться домой.

— Да, ты меня здорово напугал, — Цюань Линлань встал, наблюдая, как Цзиньюй одевается. — Ты не хочешь остаться в больнице на пару дней, чтобы за тобой понаблюдали?

— Нет, я знаю свои пределы, — Цзиньюй улыбнулся, его тон был легким, будто он не придавал этому большого значения.

В сердце Цюань Линланя внезапно вспыхнул гнев. Он злился на то, что Цзиньюй так легкомысленно относится к своему здоровью, к вопросу жизни и смерти, как будто это не имеет значения.

Но их отношения пока не были настолько близкими, чтобы он мог позволить себе такие замечания. Это выглядело бы как излишнее вмешательство.

Он мог только подавить этот гнев в себе.

После того как они расстались, Цюань Линлань не пошел домой, а решил подробно обсудить с врачом текущее состояние здоровья Цзиньюя. Выйдя из больницы, он был погружен в тяжелые мысли, так как полученные новости были неутешительными.

В лучшем случае, у Цзиньюя оставалось около десяти лет жизни. Если же состояние ухудшится, то всё будет зависеть от случая. Единственным выходом был бы поиск подходящего сердца для трансплантации. Если бы донорское сердце идеально подошло и организм хорошо бы его принял, то это могло бы значительно продлить жизнь.

Однако шансы найти подходящее сердце были крайне малы, что сильно угнетало Цюань Линляня.

Теперь он даже начал понимать точку зрения Цзиньюя. Возможно, принятие ситуации поможет облегчить душу, а чрезмерные переживания только ухудшат состояние здоровья.

Цзиньюй позвонил водителю, чтобы тот забрал его домой. Сегодня он больше не планировал выходить, поэтому разрешил водителю уйти пораньше.

Достав ключи, он открыл дверь. В гостиной на большом диване лежал отец Ци, а тетя Лю, которая уже много лет работала в доме, массировала ему спину локтем.

Их взгляды встретились, будто они о чем-то говорили, но, как только Цзиньюй вошел, они сразу же отвели глаза.

Цзиньюй заметил это, но ничего не сказал, просто прошел мимо и повесил случайно принесенную белую шляпу на вешалку.

— Папа, у тебя снова болит спина? — Цзиньюй подошел к отцу.

— Тетя Лю, иди готовь ужин, я сам помассирую папе спину.

Тетя Лю тихо кивнула и быстро направилась на кухню.

Цзиньюй закатал рукава и привычными движениями начал массировать спину отца.

— Как, нормально?

— Очень приятно, — отец Ци улыбнулся. — На самом деле, тетя Лю могла бы это сделать, тебе нужно больше отдыхать, у тебя ведь здоровье не очень.

— Вы, наверное, думаете, что я массирую хуже, чем тетя Лю? — Цзиньюй пошутил.

— Нет, что ты, — отец Ци смущенно улыбнулся. — Я просто за тебя переживаю.

Цзиньюй больше не стал подшучивать над отцом. Он взглянул на тетю Лю, занятую на кухне, и понизил голос:

— Папа, вам не нужно беспокоиться обо мне. Тетя Лю — хороший человек, у меня нет никаких возражений.

Отец Ци вздохнул.

— Тетя Лю уже много лет рядом с вами, я всё вижу. Отношения с мамой давно закончились, они не хотят иметь с нами ничего общего, а значит, не могут вмешиваться в вашу личную жизнь. Мама умерла так давно, я с детства ни разу не видел никого из её родни!

— Если вы беспокоитесь обо мне, то не стоит. Я уже взрослый, и ваше счастье для меня сейчас важнее всего.

Отец Ци посмотрел на тетю Лю на кухне и, наконец, кивнул под напором слов сына.

Сколько лет она уже страдала.

Он никак не мог решиться, ведь сын был его главным препятствием. Он не хотел расстраивать его, ведь мачеха редко бывает желанной, а здоровье Цзиньюя было нестабильным. Новый человек в семье мог принести слишком много перемен.

Ради сына он был готов на всё.

После ужина Цзиньюй вернулся в свою комнату. Стоя под душем, он позволял горячей воде струиться по спине, размышляя о разговоре с отцом. Это заставило его заметить нечто странное в их семье.

Почему он никогда не видел никого из родни своей матери? Мать никогда не водила его в гости к своим родственникам.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что отношение матери к нему тоже было странным.

Можно сказать, что вся семья Ци была странной. Отношения между супругами и между матерью и сыном были слишком холодными.

Видимо, нужно будет всё тщательно изучить.

Время шло, и вскоре наступил момент, когда Хэ Имин и Цюань Линлань столкнулись в противостоянии из-за проекта.

В тот день Цюань Линлань срочно созвал собрание, чтобы обсудить вопросы, связанные с проектом. Ситуация была не слишком оптимистичной, так как компания Исинь имела очень конкурентоспособные условия.

— Дзынь-дзынь, — раздался звук уведомления на телефоне.

Цюань Линлань открыл сообщение, и его нахмуренный лоб слегка разгладился. Вернувшись в свой кабинет, он задумался и набрал номер.

В минималистичном офисе, оформленном в черно-белых тонах, Цзиньюй занимался работой. Услышав звонок телефона, он взял его и, увидев имя на экране, улыбнулся, прежде чем ответить:

— Ну что, сюрприз получил?

Цюань Линлань поднял бровь:

— Да, это действительно большой сюрприз.

<http://bllate.org/book/16773/1541636>